

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Триш Мори

САМО ИСКУШЕНИЕ

122

HARLEQUIN®

Содлази

Триш Мори
Само искушение
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 122

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656325
Само искушение: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06063-1

Аннотация

Холли Перман посвятила себя виноделию и ни за что не согласится рисковать репутацией своей фирмы. Когда на пороге ее дома появляется представитель скандально известной семейки Четсфилд и предлагает ей сделку, она ставит условие: он должен доказать ей свою надежность, в течение шести недель работая с ней на винограднике. Но она не подозревает, какое искушение ее ждет...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Триш Мори

Само искушение

* * *

Tycoon's Temptation
© 2014 by Harlequin Books S.A.

«Само искушение»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015
© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

– Будь с ним поласковее, Холли.

Холли Перман улыбнулась и невинно взглянула на своего деда, как поступала всякий раз, когда он просил ее сделать то, что она не хотела.

– А разве я бываю неласковой? – спросила она.

– Я не шучу, – проворчал решительно настроенный Гус. – Я знаю, что ты вытворяешь, когда что-то взбредет тебе в голову. И по-моему, сейчас ты затеяла очередную каверзу. Отнесись к визиту Франко Четсфилда серьезно. Мыслимое ли это дело – приехать к нам издалека, чтобы поговорить. И деньги, которые он предлагает, изменят нашу жизнь.

Холли вздохнула, отказавшись от идеи выпустить овец на территорию виноградника. Придется им поголодать еще полчаса, прежде чем полакомиться зимними сорняками между виноградными лозами. Кроме того, ей вряд ли удастся убедить деда, что сделка с Четсфилдом не станет сделкой века без разговора, которого она ждала с тех пор, как Гус по телефону договорился принять некоего представителя клана Четсфилд.

Поставив стул напротив деда, она присела и коснулась ладонью его руки, покоящейся на подлокотнике инвалидной коляски.

– Ладно, дедуль, я буду серьезной. Нами заинтересовалась компания «Четсфилд хотел групп». Но это неудивительно, правда? После того как мы выигрывали золото и серебро почти на каждой выставке вин, любой захочет отхватить кусок фирмы «Вина Перман». Мы продаем вино по всей Австралии и поставляем его в большую сеть супермаркетов в Великобритании. Я думала, ты этим доволен. Но почему ты так заинтересовался каким-то Четсфилдом? Что он может дать нам такого, чего не дадут остальные?

– Рекламу, вот что! Тебе, как и мне, понятно – сделка с Четсфилдом принесет нам мировую известность, которой мы не получим ни с одним другим партнером. Четсфилд отлично разрекламирует наше вино по всему миру!

Холли потеряла висок, на котором пульсировала жилка, сожалея, что ее не было в кабинете в тот день, когда дед ответил на судьбоносный телефонный звонок. Она не согласилась бы так быстро на визит потенциального партнера. В действительности она, скорее всего, сказала бы Франко Четсфилду или как там его, чтобы он не тратил свое время и силы.

Когда Холли обо всем узнала, Четсфилд уже был на пути к их дому. И дед прав – она вне себя от ярости. Она погладила его по руке, чтобы успокоиться, прежде чем снова заговорить.

– Конечно, дедуль, ты прав. У нас будет международная известность после сделки с компанией Четсфилда. Но, по-твоему, он подходящий для нас партнер? Каждую неделю вспыхивает очередной скандал, связанный с этой семьей. Лукка Четсфилд попал в, мягко говоря, компрометирующую ситуацию. Неужели ты хочешь, чтобы наш качественный бренд «Вина Перман» был с ними связан? Мы оба упорно работали, чтобы добиться успеха, и я не хочу, чтобы этот бренд был чем-то запятнан.

– У Четсфилдов самая престижная сеть отелей в мире!

– Так было раньше, дедуль. Давным-давно их отели перестали быть особенными. Четсфилды по-прежнему цепляются за наследие прошлого при каждом удобном случае, но сейчас их бренд ассоциируется скорее со скандалом, чем со стилем.

Зажмурившись, старик эмоционально покачал головой:

– Нет, нет, нет! Это все в прошлом. Многое изменилось. Вот что он мне сказал. В сети отелей назначен новый управляющий, и в отелях проводится модернизация. Тщательный пересмотр меню и винной карты – часть сделки. Они тратят большие деньги, Холли, чтобы получить самое лучшее. Они предлагают большие деньги. Почему бы нам не согласиться?

Холли слабо улыбнулась деду:

– Мы уже встречались с толстосумом, который обещал нам золотые горы, помнишь? Но ты еще никогда так не волновался.

Гус фыркнул и выгнул бровь. Взгляд его по-прежнему пронизательных голубых глаз был пронизывающим, хотя кожа вокруг них покрылась морщинами и стала загорелой от работы на открытом воздухе.

– Ты говоришь о том, что произошло десять лет назад? – Выражение его лица стало чрезвычайно серьезным. – Ты же знаешь, он был тебе не пара!

– Я знаю. – Холли вздохнула, чувствуя притупившуюся со временем обиду. Больше она никогда не будет такой наивной. – Но я не это имела в виду. Я помню, что произошло после того, как ты отправил его восвояси, а он сделал все возможное, чтобы запятнать имя Перман. Разве ты забыл те желчные статьи в газетах о «Винах Перман»? А звонки об отмене заказов от клиентов, которые беспокоились, что мы не доставим им товар? Разве ты не помнишь телефонные звонки от репортеров, уверовавших, что мы не продержимся на плаву даже год? Неужели нам снова нужно ставить себя под удар?

– Теперь все будет по-другому. Деньги...

– Важны не только деньги. Речь о защите нашего бренда! Если Четсфилд пытается улучшить свой имидж, пусть улучшает, только я не понимаю, почему мы должны всем рисковать, чтобы ему помочь.

Гус покачал головой и сердито нахмурился – тонкая кожа между его бровями сильнее сморщилась.

– Я знаю, что важны не только деньги. Просто поговори с ним, Холли. Он скоро придет. Выслушай его. Дай человеку шанс. Дай шанс Четсфилдам.

При мысли о риске Холли вздрогнула:

– Почему ты сам с ним не поговоришь, если так хочешь этой сделки?

– Я поговорю. Но, так как я прикован к этой штуковине, – он шлепнул ладонью по колесу инвалидной коляски, – виноградники и винодельню придется показывать тебе. Все хотят разговаривать с тобой, моя служительница Диониса, заклинательница виноградных лоз. Ты превращаешь обычный виноград в нектар богов. – Его взгляд затуманился. – Моя Холли.

Вздохнув, она сжала его руку:

– Эти журналисты несут такую чепуху.

– Нет, они правы. Все верно. У тебя есть дар, девочка моя. Ты винодел от Бога. Я так горжусь тобой.

Холли со всей любовью улыбнулась деду, потом наклонилась и поцеловала его в щеку:

– Ты всему меня научил.

Он крепко схватил ее за руку костлявыми пальцами, моргая, чтобы смахнуть слезы:

– Разве ты не понимаешь? Такая сделка, как с Четсфилдами, бывает раз в жизни.

Хотя Холли с ним не согласилась, возражать не стала.

– Я поговорю с ним, дедуль, – просто и искренне ответила она и улыбнулась человеку, который был для нее центром существования с самого ее рождения. – Я дам ему шанс, и я его выслушаю. – «А потом отправлю его к черту», – подумала она.

Глава 2

Франко Четсфилд совсем не хотел, чтобы кто-то приставлял пистолет к его голове, особенно Кристос Гиатракос, которого его отец нанял для того, чтобы он образумил братьев и сестер Франко.

Он отбросил в сторону деловой журнал, который пытался читать, пока самолет заходил на посадку в аэропорту Аделаиды. При нормальных обстоятельствах Франко не уделил бы Гиатракосу даже пяти минут своего времени.

Кроме того, последнее письмо от Гиатракоса застало его врасплох.

«От: Christos.Giatrakos@TheChatsfield.com Для: Franco.Chatsfield@TheChatsfield.com
Тема: Условия доступа к трастовым фондам Вы проигнорировали мои многочисленные попытки объяснить вам преимущества сделки. Учтите, что, если вы не заключите сделку с „Винами Перман“, мне останется воспользоваться правом, данным мне вашим отцом, и закрыть вам доступ к вашим трастовым фондам.

Это последнее предупреждение.

К. Г.»

Франко не мог позволить ему перекрыть денежный поток из трастовых фондов.

Придется играть по правилам Гиатракоса. Он даже позволил ему думать, что сделка у него в кармане. Дело в том, что Ангус Перман так восторженно откликнулся на его предложение, что Франко не сомневался – проблем со сделкой не будет.

Оформление документов – простая формальность. Франко вернется в Милан с подписанным контрактом и положит его на стол надоедливому управляющему.

И если его отец, который не уделял ему даже пары минут внимания с момента его рождения, думает, что Франко испугается перспективы заключить новый контракт с винодельческой фирмой, то он заблуждается.

Он фыркнул и выглянул в иллюминатор. Внизу раскинулись сосновые леса и скучно-серые эвкалиптовые рощи, чередующиеся с полями и виноградниками. Где-то там, внизу, находится винодельня Перман, производящая прекрасное игристое вино.

Погода была отвратительной. Холли пришла в дом с виноградников, чтобы приготовить сэндвичи на обед. Из-за шума дождя, барабанившего по крыше, она не сразу услышала шум вертолетных лопастей, а услышав, не придавала этому большого значения. В конце концов, они живут недалеко от аэродрома.

Шум становился все громче. Холли прекратила нарезать сыр, и по ее спине пробежала дрожь предчувствия.

Она схватила кухонное полотенце, чтобы вытереть руки, и подошла к стеклянной двери, через которую были видны виноградники. Над лужайкой парил вертолет.

Дед подъехал к ней на коляске.

– Думаешь, это он? – спросил Гус.

– Кто еще это может быть? Это явно Четсфилд.

– Ты не знаешь наверняка, Холли.

– Это он, – сказала она, смяла кухонное полотенце и бросила его через всю комнату в раковину, затем открыла дверь, и в помещение ворвался леденящий воздух.

Пассажирская дверца вертолета распахнулась, и на землю спрыгнул мужчина. От волнения у Холли покалывало кожу.

Высокий и симпатичный, заметила она и сильнее занервничала.

Улыбаясь так, словно веря, что его приезду рады, мужчина подошел к ним и протянул руку ее деду:

– Ангус Перман? Я Франко Четсфилд. Рад с вами познакомиться.

– Зовите меня Гус. – Старик склонил голову, и Франко почувствовал, как его ладонь сжимает с виду безвольная, но на самом деле сильная рука. – А это моя внучка, Холли. Она здесь настоящий босс.

– Холли? – Он пожал ее руку.

Женщина даже не попыталась с ним поздороваться или улыбнуться в ответ. Она отнюдь не выглядела счастливой. На ней были рабочие брюки цвета хаки, пыльные сапоги и джемпер поло с длинными рукавами и логотипом фирмы «Вина Перман». Если бы не бирюзово-голубые глаза, резко выделяющиеся на лице без макияжа, она выглядела бы абсолютно бесцветной.

– Я прошу прощения, если мой приезд застиг вас врасплох, – произнес Франко, понимая, что она, вероятно, злится, ведь у нее не было времени подготовиться к встрече. Он знал, как женщины любят принарядиться и выставить себя напоказ.

– Нет, мы вас ждали, – добродушно ответил старик.

– Мы просто не думали, что вы прилетите на этом. – Она указала на вертолет.

Итак, она все-таки злится.

– Мне пришлось лететь на нем из Маунт-Гамбир. Аэродром Кунаварры закрыт из-за шторма.

– Вам не удалось арендовать автомобиль? – Гус въехал в дом и жестом пригласил Франко следовать за ним.

– Не было ничего подходящего, – ответил Франко.

– Ах, у них не нашлось «мазерати»? – язвительно заметила женщина. – Меня просто бесит, когда такое происходит.

– Холли! – проворчал через плечо Гус, и Франко заставил себя улыбнуться, несмотря на растущее раздражение.

Он готов предложить этой семейке выгодную сделку, а Холли ведет себя так, будто ему не рада. Что с ней, черт побери, такое?

Его окутало тепло, когда он вошел в просторное помещение. В одном углу располагалась кухня, а в другом – столовая, в которой доминировал массивный деревянный стол. В комнате горел камин. В интерьере было много каменной и деревянной отделки, включая высокие окна, из которых открывался вид на окружающие виноградники. Франко вдруг вспомнил свою каменную виллу в горах Пьяченца за пределами Милана, и ему понравилось то, что он увидел здесь, в юго-восточной части Южной Австралии.

– Мы как раз собирались пообедать, – сказал Гус. – Присоединяйтесь к нам.

Франко поднял руки:

– Я не хочу вам докучать.

Холли заметила, как сверкнули на его запястье очень дорогие золотые часы. Она посмотрела на его безумно дорогие кожаные ботинки ручной работы. Ей пришлось признать, что он очень привлекателен.

Смутившись, она повернулась спиной к мужчинам и принялась в ярости нарезать хлеб. Он ей даже не нравится. Так почему же в голову приходят такие мысли?

– Нельзя заниматься делами на пустой желудок, – сказал Гус. – Мы накормим гостя, Холли?

– Накормим, – ответила она с притворной бодростью. – Я очень надеюсь, что вы обожаете сэндвичи с говядиной.

– Ну конечно, – сказал он, и не в первый раз Холли удивилась его акценту.

Его мать была итальянкой. Хотя ей до этого нет никакого дела.

– Холли не только делает лучшее вино в регионе, – произнес ее дед. – Мало кто знает, что еще она готовит лучшие сэндвичи. Она умница.

– Тогда мне действительно повезло. Похоже, я приехал как нельзя кстати.

Холли давно не доверяла очаровательным богачам.

Она бросила взгляд через плечо на гостя и деда, увлеченных разговором. На улице лил дождь, дул шквалистый ветер. Франко снял куртку. На нем был свитер прекрасной вязки, облегающий его мощные плечи и грудь, словно вторая кожа.

Поставив тарелку с сэндвичами на стол, Холли прошла на кухню и взяла чайник, наблюдая, как Франко берет сэндвич длинными пальцами.

Она подняла глаза и увидела, что он наблюдает за ней. По ее спине пробежал холодок. Она отвернулась и посмотрела в окно, избегая его взгляда.

– Вы не поедите с нами? – спросил ее Франко.

Холли покачала головой, удивляясь тому, что у нее пропал аппетит. Она чувствовала голод, когда пришла с виноградников, но сейчас ее нервы были на пределе, и она не могла думать о еде.

– Ты должна показать Франко виноградники, – сказал Гус, – как только дождь немного утихнет. Пусть посмотрит на наш краснозем, на котором так хорошо растет виноград.

– Дедуль, ты в окно смотрел? По-моему, сегодня неподходящий день для экскурсий, – ответила Холли. Меньше всего ей хотелось оставаться с Франко наедине.

– Ерунда! – Гус посмотрел на гостя. – Франко ни за что не проделал бы такой путь, если бы не желал посмотреть виноградники и винодельню.

– Конечно, – натянуто согласился тот и заставил себя улыбнуться. – Я бы с удовольствием посмотрел все, что можно, пока я здесь.

– Отлично! – Гус торжествующе шлепнул руками по коленям.

У Холли было иное мнение. Их гость явно не рад перспективе гулять под дождем.

– Итак, вам лучше пойти до того, как дождь разыграется с новой силой. Холли найдет вам пальто.

Франко поднялся:

– А после экскурсии, Гус, я предлагаю обсудить детали моего предложения.

Холли резко обернулась к нему:

– А вы времени даром не теряете, да, мистер Четсфилд?

– Пожалуйста, называйте меня по имени. Да, я не люблю тратить время даром. Ни ваше время, ни свое.

На самом деле я уже привез готовый контракт. По телефону я рассказал вашему деду о моем щедром предложении. Могу гарантировать, лучшего предложения вы не получите. Я жду возможности обсудить с вами сделку подробнее.

– И я с нетерпением жду этого, – резко ответил Гус, похожий на нетерпеливого малыша, которому хотелось развернуть самый большой подарок под елкой. – Сожалею, что не могу сопровождать вас, ведь я прикован к этой адской штуковине. Холли, я буду в кабинете, поработаю с документами. Сообщите, когда вернетесь, и мы все вместе обсудим сделку.

Посмотрев на небо, Холли решила, что у них есть десять минут до очередного ливня.

– Вы испортите ваши шикарные ботинки, – предупредила она Франко, надевая старенький дождевик и размышляя, что сапоги Гуса ему не подойдут.

– Никаких проблем, – сказал Франко. – Это всего лишь обувь.

Она улыбнулась, надевая резиновые сапоги до колен.

Так рассуждать может только человек, привыкший покупать обувь ручной работы. Очевидно, денег у Четсфилдов больше, чем здравого смысла.

Шагая по промокшему газону, она засунула руки глубоко в карманы дождевика. Ей не нужно было оглядываться через плечо, чтобы понять, что Франко следует за ней. Она чувствовала его присутствие – ее кожу покалывало от напряжения.

Дед просил ее быть с Франко поласковее. Она не станет рассыпаться перед ним в любезностях, но постарается вести себя вежливо.

– Под виноградники у нас занято около пятидесяти гектаров земли, – начала она, и Франко вдруг посмотрел на Холли иначе.

Улыбаясь, она становилась почти красоткой, когда забывала о своей ледящей настороженности. Ее голубые глаза начинали сверкать. Ее потрясающие голубые глаза...

Холли привела его к старому каменному зданию в окружении огромных эвкалиптов, которые обрамляли вход в винный погреб. Из трубы погреба шел дым. Холли говорила, но Франко не вслушивался в детали. Он скоро уедет, и ему не придется размышлять о виноделии.

Они остановились у клиновидной ямы в грунте – на разрезе был виден краснозем, лежащий на основании из белого известняка. Когда Холли принялась объяснять, что такое краснозем, терпение Франко лопнуло.

– Избавьте меня от этой лекции, – заявил он. – Я знаю, что такое краснозем. – Его мать была итальянкой, а сам он прожил в Италии последнее десятилетие.

– О, извините. Я предполагала, что вы выросли в Англии.

– Так и есть, – сухо сказал Франко, взглянув на массивный сарай за винодельней, подозревая, что дальше они пойдут именно туда, и с нетерпением ожидая, когда все закончится. – Спасибо за экскурсию, мисс Перман. Я думаю, нам пора возвращаться.

Холли моргнула:

– Экскурсия еще не закончена.

– Я бы не хотел заставлять Гуса ждать.

Она резко и разочарованно вздохнула:

– Но вы даже не попробовали вина и не видели винодельню.

– Вино хорошее. В противном случае я не приехал бы сюда с контрактом. Разве вы не понимаете? Сеть отелей «Четсфилд» хочет купить все ваши запасы вина. Что бы вы мне ни показали, наше мнение не изменится. Я предлагаю не терять времени.

Ее голубые глаза холодно и резко сверкнули. Холли взмахнула рукой, показывая на виноградники:

– Я знала, что вам наплевать на экскурсию. Вам и на виноградники наплевать, да? – Она смотрела на него в упор, качая головой и буравя его холодными голубыми глазами.

– Ничего личного. Я приехал сюда как бизнесмен, а не как турист.

– Вы когда-нибудь пробовали наши вина? – спросила Холли.

– Это важно?

– Невероятно! Бьюсь об заклад, вы вообще ничего не знаете о виноделии!

Франко ошетинился. Если бы она только знала! Но он не собирается ни о чем ей говорить.

– О виноделии я немного знаю.

Холли улыбнулась, но улыбка не коснулась ее глаз. Они были холодными и суровыми.

– Значит, немного, – повторила она, кивая. – Да вы настоящий эксперт! Я полагаю, вы в курсе, что вино бывает белым и красным.

Франко почувствовал, что теряет терпение.

– Я бы так не сказал.

– О да, – произнесла девушка, забыв о вежливости. – Я совсем забыла. На самом деле вино бывает трех видов. В конце концов, вы Четсфилд. Вы не просто родились в роскоши, но и с бокалом игристого вина в руке.

Франко сжал кулаки. Если бы у него в руке сейчас был бокал, он разлетелся бы на мелкие кусочки. Никто и никогда не осмеливался его осуждать, кроме отца, который ясно дал понять, что сын ему не нужен. Тогда Франко бросил Итон и рванул в Италию. Его взбесило, что кто-то решился его осудить, кроме него самого. Он свой собственный жесткий критик.

Поэтому он не позволит этой женщине выставить его дураком.

Она ничего о нем не знает. Ничего!

Заныл шрам на боку, и Франко снова почувствовал себя виноватым. Он вспомнил, как однажды уехал из Англии и не сумел спасти своего ребенка.

Никки...

Его сердце пронзила боль, резкая и глубокая, как в тот день, десять лет назад.

Черт бы побрал эту Холли!

Она ничего не знает. Но договоренность с Кристосом Гиатракосом не подразумевает, что Франко должен ее воспитывать или что-то ей объяснять. Ему не нужно ее понимание или прощение.

– Сеть отелей «Четсфилд» хочет купить ваши вина, и мы готовы заплатить вам большие деньги за эту привилегию. – Он говорил спокойно и рассудительно. – Мы не просто приобретем ваше вино. Оно будет подаваться только в изысканных барах наших отелей по всему миру. Лучшую сделку вам никто не предложит. Так почему вы, черт побери, даже не пытаетесь меня выслушать?

Холли вздернула подбородок:

– Вероятно, меня не интересует то, что вы скажете. Если бы руководство сети отелей «Четсфилд» действительно серьезно относилось к покупке вин Перман, сюда приехал бы специалист в виноделии, а не простой посыльный!

Если бы она ударила его ладонью по щеке, ему было бы не так больно. Франко в очередной раз проклял Кристоса Гиатракоса за то, что оказался в подобной ситуации. Если бы он не нуждался в этой сделке, то забрался бы в вертолет и улетел восвояси. Но он не может улететь просто так. Он не позволит надменной мисс Перман с ее ледяными голубыми глазами одержать верх. Он получит то, ради чего приехал.

Поэтому он глотнул холодный воздух с запахом влажной земли и мокрой травы и решил спросить напрямик:

– Вы так относитесь ко всем своим потенциальным клиентам, мисс Перман? Или мне выпала особая честь?

Женщина улыбнулась. Теперь в ее холодных глазах читалось удовлетворение.

– Боюсь, вам выпала особая честь. Вы чувствуете себя избранным, мистер Четсфилд?

Вот нахальство! Франко едва сдерживал ярость, от напряжения у него ломило виски. Он приехал, чтобы заключить выгоднейший контракт, какого этой женщине, вероятно, больше никто и никогда не предложит. Но она ведет себя крайне враждебно.

Каким-то образом он заставил себя улыбнуться и произнес, с трудом двигая напряженными губами:

– По-моему, мы теряем здесь время. Я считаю, мы должны пойти и поговорить с вашим дедом. По крайней мере, он вроде бы более рад перспективе сотрудничать с «Четсфилд хотел групп».

– Ладно, мы поступим, как вы хотите. Пойдем и поговорим с дедулей. – Холли снова непринужденно улыбнулась. – Но, видите ли, мы с ним партнеры, поэтому контракт придется подписывать и ему, и мне. Так что не особенно тешьте себя надеждой.

Глава 3

– Какая глупость!

Франко Четсфилд был расстроен. Они проговорили почти весь день. Гус жадно слушал обещания Франко, а Холли тем временем была насторожена и искала недостатки в сделке.

Полчаса назад вертолет улетел – Франко с каменным лицом наблюдал, как он взлетает. Дискуссия продолжалась. Когда Гус решил ненадолго отлучиться, Франко не выдержал и врезал кулаком по столу. Он вскочил со стула, стиснув зубы, его глаза метали молнии.

– Абсолютно пустая трата времени, – прорычал он, расхаживая перед камином, словно лев, у которого из-под носа увели добычу. – Так мы ни до чего не договоримся, – сказал он, стоя спиной к Холли и приглаживая пальцами длинные волосы. Повернувшись, он вперил в нее холодный взгляд серых глаз, а она снова поразилась, до чего он высок. – В чем ваша проблема? – проворчал он обвиняющим тоном.

Она смутно слышала, как звонит телефон. Потом звонки прекратились – вероятно, Гус ответил на звонок в кабинете.

Франко по-прежнему смотрел на нее враждебно, ожидая ответа. Холли не стала улыбаться. Хотя она испытывала определенное удовлетворение, зная, что вывела из равновесия этого самодовольного человека, который уверовал, будто сделка у него в кармане.

– По-моему, проблема не только у меня, – ответила она.

– Вы полагаете? А мне кажется, вы самая непримиримая и упрямая женщина, которую я когда-либо встречал.

– Спасибо.

– Это был не комплимент.

Выгнув бровь, Холли одарила его ледяным взглядом:

– Я не привыкла к комплиментам.

Он фыркнул и отвернулся. Неудивительно, что ей не делают комплиментов. Видела бы она себя со стороны в этой мешковатой безликой спецодежде.

Ему нужен этот контракт, и он добьется его подписания. Старик уже согласен. Остается уговорить Холли.

Франко повернулся, найдя новое оружие в своем арсенале.

– Почему вы против этой сделки? – спросил он. – Ваш дедушка хочет заниматься бизнесом. Так отчего вы категорически против сделки с Четсфилдами?

Холли скрестила руки на груди, словно отгораживаясь от него:

– У нас будут предложения получше.

– Никто и никогда не предложит вам столько денег.

– Вероятно, вы удивитесь, но в жизни есть нечто более ценное, чем деньги, мистер Четсфилд. Мы создали престижный бренд Перман. Я не желаю ставить под угрозу репутацию нашей фирмы.

– Значит, вы отказываетесь от лучшего предложения, которое когда-либо получите, только потому что боитесь?

Она поджала губы, с вызовом глядя на Франко.

– Да что вы знаете о страхе? Обжегшись на молоке, дуешь на воду. Думаете, кроме вас, никто не понимал ценности наших вин? Десять лет назад один толстосум пытался купить нашу фирму. Он тоже обещал нам золотые горы. – Он обещал не только выгодную финансовую сделку, о чем Холли до сих пор больно вспоминать. – Но когда Гус отказал ему, он сделал все, чтобы нас погубить. Он позорил «Вина Перман», угрожая разорвать наши отношения с лучшими клиентами. Мы десять долгих лет восстанавливали нашу репутацию, мистер

Четсфилд, а вы беспечно надеетесь, что мы свяжемся с теми, чьи имена чаще мелькают на страницах бульварных, а не финансовых газет? Я так не думаю!

Холли раскраснелась и сжала кулаки, опустив руки вдоль тела. Ее глаза горели холодным голубым пламенем.

Франко словно только сейчас разглядел ее по-настоящему. Она была великолепна.

Ему хотелось и дальше ее провоцировать и заставить эту серую мышку подольше побыть разъяренной тигрицей, но разум приказывал ему успокоиться. Холли не из тех женщин, к которым он привык.

– Не кажется ли вам странным, что ваш дед не разделяет вашей озабоченности?

Она покачала головой:

– Гус смотрит на ваше предложение сквозь розовые очки. Его точка зрения искажена. У него романтическое представление о сети отелей «Четсфилд», которое сформировалось в прошлом столетии, когда у отелей была хорошая репутация. Хотя я уважаю мнение своего деда, на этот раз деловое чутье ему отказало.

– Вы так рассуждаете, словно отели «Четсфилд» – это жалкие двухзвездочные гостиницы.

– В самом деле? Считайте как хотите. К сожалению, дедуля не в курсе, как сильно пошатнулась репутация отелей за последние десятилетия. Он не поспевает за последними сплетнями из бульварной прессы.

– А вы, по-видимому, ее читаете?

Ее глаза сверкали, как ледяные кристаллы.

– Дважды в год я хожу к стоматологу. В ожидании своей очереди к врачу я листаю желтую прессу. Кажется, нет ни одного журнала, в котором не упоминался бы кто-то из клана Четсфилд.

Франко покачал головой, проклиная свою принадлежность к семье, которая погрязла в скандалах. Если проблема в репутации его семьи, то ему вряд ли удастся уговорить Холли на подписание контракта.

– Вы относились к этой сделке с презрением с самого начала, – произнес он. – И, не желая слушать своего деда, вы и к его пожеланиям отнеслись с презрением.

– Дедуля перестанет разочаровываться, как только прочтет об очередном скандале в клане Четсфилд. Я прослежу, чтобы он о нем вовремя узнал. А потом он обрадуется, что не подписал с вами контракт. Кроме того, подписывать его мы не обязаны. У нас есть и другие предложения.

– Такие, как наше? Черта с два!

– Нет, не такие, как ваше. Предложения поступают от солидных фирм, с которыми «Вина Перман» с удовольствием будут работать. И даже если нам предложат не так много денег, по крайней мере, нам не придется беспокоиться, что наше имя будут полоскать в сточной канаве, как полощут имена ваших знаменитых братьев и сестер.

Порыв ветра ударил в оконное стекло. В камине потрескивали поленья. Франко в ярости смотрел на нее холодными серыми глазами, на его подбородке подрагивала жилка.

– Мне очень жаль, Франко, – сказала Холли, вдруг устав от борьбы. Она нервничала в присутствии Франко и хотела, чтобы он поскорее ушел. – Обсуждение лучше прекратить. Я не изменю своего мнения. Вы не из тех, с кем я хочу вести дела. Конец истории.

Через мгновение в комнату въехал Гус, не обращая внимания на напряжение между двумя противоборствующими сторонами. На его коленях лежала старая картонная коробка.

– Звонил Том. – Гус хмурился и выглядел беспокоящимся.

– Что случилось? – спросила Холли.

– Том не сможет нам помочь.

– Что? Но он обещал приехать завтра.

Они наняли работников, которые должны были приступить к работе через пару недель. Следовало заняться молодыми виноградными лозами. Том как специалист согласился помочь Холли с самыми ценными лозами.

Гус покачал головой:

– Сюзи заболела. Рак молочной железы. В понедельник ей начинают делать химиотерапию в Аделаиде. Он извиняется, но... – Он снова покачал головой.

– О, дедуль.

Холли подошла к деду, опустилась на колени рядом с ним и взяла его за руку. Гус потерял Эсме двадцать лет назад – она умерла от рака, когда Холли еще училась в начальной школе, а Том и Сюзи поддерживали его на похоронах. Смерть Эсме едва не убила его. Он как-то сказал, что, если бы ему не пришлось заботиться о Холли, он наверняка бы тоже умер.

– Ужасная новость, – произнесла Холли.

– Я сказал ему, что медицина шагнула вперед. Вероятность того, что Сюзи спасут, выше, чем двадцать лет назад.

Холли сморгнула слезы. Она хотела обнять деда, но они были не одни, поэтому она просто сказала:

– Она выздоровеет, дедуль. Она выздоровеет, я знаю.

Он кивнул и глубоко вздохнул, потирая рукой худой подбородок:

– Да, но наши планы изменились, Холли. Где мы найдем помощника за такой короткий срок?

– Давай поговорим об этом позже, – произнесла она, желая прекратить разговор, и украдкой взглянула на Франко. Жаль, что он стал свидетелем всего этого. – Том не единственный, кто может помочь с лозами. – Хотя в такое время года ему трудно найти замену. – Что в коробке?

Он охнул, словно забыл о коробке на своих коленях.

– С большим трудом, но я все-таки нашел. Посмотрите. Франко, я думаю, вам тоже будет интересно.

Холли настороженно последовала за дедом к столу, любопытство боролось в ней с разочарованием. Она не считала, что содержимое коробки улучшит ситуацию, но ей стало интересно, что он нашел.

Гус открыл коробку.

– Фотографии? – спросила Холли.

О чем только Гус думает? Коробка была до краев заполнена старыми черно-белыми и цветными фотографиями. Он начал раскладывать их на столе: старые семейные снимки, фотографии со сбора урожая. Гус что-то старательно искал.

Но почему он думает, что Франко заинтересуется этим?

– Я их сто лет не мог найти, – продолжал Гус. – Я знал, что они где-то в кладовке, но понятия не имел, где именно. Твоя бабушка всегда хотела сложить их в альбомы, но у нее постоянно не хватало времени. О, смотри, – сказал он, протягивая Холли фотографию. – Здесь ты на пляже. Тут тебе, наверное, года три.

Она моргнула, глядя на фото. Снимок был сделан на толстой фотобумаге, от старости она облупилась по углам. На фото Холли сидела на коленях у матери на песке. Пухлая малышка в цветастом комбинезоне улыбалась в камеру, держа в одной руке лопатку, а в другой – ведро.

Холли посмотрела на улыбающуюся мать, коснулась пальцем ее лица и пожалела, что совсем ее не помнит.

– Ах! – восторженно объявил Гус. – Вот еще! – Сунув фото в руки Холли, он почти сразу же недовольно проворчал и продолжил поиски с большим рвением.

Холли взяла снимок. Это была уменьшенная копия фотографии, которую она хорошо знала. На ней родители держали новорожденную Холли. Такая же фотография стояла на каминной полке, пока в десять лет она не поставила ее на прикроватный столик в своей спальне.

Если Гус это и заметил, то ничего не сказал.

Холли посмотрела на родителей. Они улыбались, держа ребенка в длинном крестильном платье с кружевами. Холли заметила, что у ее отца улыбка Гуса. А она унаследовала бирюзово-голубые глаза от своей белокурой матери.

Уже в который раз Холли пожалела, что не помнит запаха своей матери, когда она ее крепко обнимала, и забыла прикосновения отцовской щетины к лицу, когда он целовал ее перед сном. Она лишилась родителей слишком рано. Холли с трудом сдержала слезы. Сейчас не время всхлипывать над старыми фотографиями.

– Зачем ты их принес, дедуль? Что ты ищешь?

– А почему вы решили, что мне будет интересно? – спросил Франко.

Он стоял позади нее, и от его близости у Холли покалывало кожу.

– Она где-то здесь, – сказал Гус. – Я знаю. Ах! – Он сосредоточенно взглянул на то, что вытащил из коробки, и передал Холли. – Вот. Теперь понимаешь?

Поначалу Холли ничего не поняла. Перед ней была газетная вырезка, пожелтевшая от времени. На ней была фотография: мать и отец Холли стояли у здания, невеста подняла руку к голове, ее фату трепал ветер. Фотограф запечатлел момент, когда жених тоже протянул руку, чтобы помочь любимой удержать фату. Молодожены смотрели друг на друга и смеялись. Холли не сразу заметила вывеску над их головой.

Она моргнула.

– Не может быть, – произнесла она, глядя на своего деда.

– Может, – сказал он. – Твои родители поженились в сиднейском отеле Четсфилдов.

– Но как? Почему? – Это было новостью для Холли. Невероятной новостью. Насколько она знала, в то время виноградник и винный завод приносили более чем скромный доход. – Должно быть, они потратили целое состояние.

– Они ничего не платили. Один из крупных женских журналов объявил общенациональный конкурс, чтобы отпраздновать открытие отеля. Они предлагали участникам написать, почему они заслуживают того, чтобы устроить в отеле свадебное торжество. Твоя мать приняла участие в конкурсе. Она и представить не могла, что выиграет, но выиграла.

– Можно мне посмотреть? – спросил Франко, склоняясь над Холли и беря вырезку длинными пальцами.

Холли почувствовала запах мокрой кожи, краснозема и разгоряченного тела Франко. Она отдала ему вырезку, надеясь, что он отойдет от нее подальше. Но Франко не сдвинулся с места. Тогда Холли решила действовать сама. Она слезла со стула и шагнула в глубь кухни к скамье.

– И мама выиграла конкурс, – ошеломленно сказала она.

– Выиграла. Таня и Ричард отпраздновали свадьбу и провели уик-энд в номере для новобрачных. – Гус посмотрел на фотографию, качая головой. – Жаль, что у нас мало свадебных фотографий. Испортилась пленка, поэтому не удалось напечатать снимки. Твоя мать была очень разочарована.

– Получается, – с улыбкой произнес Франко, понимая, что ситуация развивается в его пользу, – у нас есть кое-что общее. Наши семьи связывает одна история. Это очень полезно для маркетинга.

– Почему ты не рассказал мне раньше, дедуль? – спросила Холли, игнорируя их вдруг возгордившегося гостя. Она не хотела, чтобы между ними было нечто общее. Она не желала

думать, что их семьи связывает какая-то история. – Почему ты сообщил мне об этом только сейчас?

Ее дед пожал плечами, обмяк в инвалидном кресле и вдруг словно постарел на десять лет.

– Я не думал об этом, пока ты была маленькой. Раньше эта деталь не казалась мне важной, у нас были заботы посерьезнее.

– Но ты должен был об этом вспомнить, когда тебе позвонил Франко. А ты ничего мне не сказал.

Глаза деда стали влажными от слез. Слезы навернулись и на глаза Холли.

– Я хотел, чтобы ты сама приняла решение. Мы с тобой равноправные бизнес-партнеры, Холли. На самом деле ты – будущее фирмы «Вина Перман», а мне пора отходить от дел.

– Нет!

Он поднял руку, останавливая ее:

– Выслушай меня. Я должен отойти от дел, но не могу. Я думаю, что предлагаемая сделка принесет нам не только деньги, но и престиж, но в этом ты со мной не согласна. Прежде чем ты примешь окончательное решение, я хочу, чтобы ты знала, почему я так обрадовался этой сделке. Твои родители поженились в сиднейском отеле «Четсфилд», Холли. Это был прекрасный день, и они были очень-очень счастливы. И они гордились бы, если бы «Четсфилд» и «Вина Перман» заключили сделку. Они бы гордились тобой и твоими успехами.

– О, дедуля! – Холли кусала губы, пытаясь собраться с мыслями. Неудивительно, что ее дед так хочет заключить эту сделку. Он считает Четсфилдов чуть ли не святыми после того, как у родителей Холли прошла сказочная свадьба в их отеле. Однако Гус держится за прошлое, когда у Четсфилдов была отличная репутация и слава.

– Прости, Холли. Возможно, я не прав. Может, мне вообще не следовало об этом говорить.

Вздохнув, она покачала головой:

– Нет. Все в порядке.

Но на самом деле о порядке и речи быть не могло. Хотя мнение Холли по поводу сделки с Четсфилдами не изменилось, теперь она понимала, что значит это сотрудничество для Гуса.

Для него это не просто выгодная сделка, а связь с тем временем, когда был жив его сын, отец Холли. Имя Четсфилдов Гус связывает с одним из самых счастливых периодов своей жизни.

А что же делать Холли?

Сидя за столом, Франко размышлял о возможных перспективах.

Старика переполняют сентиментальные воспоминания, связанные с отелями Четсфилдов. Появилась отличная возможность заставить его внучку подписать контракт. Хотя для этого потребуется больше времени, чем он предполагал.

– Благодарю вас, Гус, за то, что вы поделились со мной этими сведениями, – сказал Франко. – Но у вашей внучки есть все основания относиться к сделке настороженно.

Гус посмотрел на него удивленно, Холли – с подозрением.

– Я понимаю и уважаю ее желание делать для «Вин Перман» только лучшее.

– Что вы говорите? – Гус казался удрученным. – Вы отказываетесь от своего предложения?

Франко улыбнулся:

– Нет. Я предлагаю вам лучший вариант.

– Дело не только в деньгах, – произнесла Холли. – Я уже сказала.

Франко кивнул:

– Вы также сказали, что меньше всего хотите иметь дело со мной. – Он сделал паузу. – Позвольте мне доказать вам, что буду надежным партнером.

Гус выглядел заинтригованным. Он поглядывал попеременно на Франко и на свою внучку.

– И как вы намерены это сделать?

– Вам нужен помощник на виноградниках. Я готов добровольно вам помочь.

Глава 4

Холли с трудом сдержала смех.

– Замечательно, – сказала она, переводя дыхание. – Прекрасно!

Гус подъехал ближе:

– Послушай его, Холли. – Он обратился к Франко: – Что именно вы предлагаете?

– Ой, да ладно, дедуль! Он понятия не имеет, что такое виноделие. Я сомневаюсь, что он вообще когда-либо работал физически. Извините, мистер Четсфилд, но мне не нужен студент-практикант.

– Я умею обрезать виноградные лозы, – сказал Франко.

– Умеете? – спросил Гус.

– Дедуль, ты серьезно?

Старик поднял руку, заставляя ее замолчать:

– Слушайте, Франко, обрезка лозы – работа особенная. Мы проводим ее только вручную. Где вы обрезали лозы?

Холли скрестила руки на груди и сердито уставилась на Франко. Что за чушь! Они зря тратят время. Ей следует обзванивать потенциальных работников на замену Тому, а не выслушивать бредовые идеи избалованного богача, который понятия не имеет, что такое физический труд.

– На винограднике в Пьяченце, в Италии, недалеко от Милана.

– Вы там работали?

Франко улыбнулся:

– Можно сказать и так. Я владелец виноградника.

Внезапно наступила тишина. Слова Франко стали громом среди ясного неба.

Гус первым пришел в себя:

– У вас виноградник в Италии?

– Да. Мы выращиваем местные сорта винограда: «мальвазия», «барбера», «мерло» и «пино нуар».

– А почему вы не сказали об этом раньше?

– Я не думал, что это важно. Сделка между сетью отелей «Четсфилд» и «Винами Перман» никак не связана с моими деловыми интересами.

Холли разозлилась:

– Вы не удосужились упомянуть об этом даже из вежливости!

– Извините. Я не предполагал, что мы с вами вели вежливый разговор.

– Но вы могли сказать хоть что-нибудь!

– Я приехал сюда, чтобы заключить сделку, надеясь, что моему предложению обрадуются. Я не думал, что от меня ждут вежливых разговоров.

– Вы даже не попытались! – настаивала Холли.

– Вы полагаете, что, если бы я мило с вами побеседовал, мисс Перман, вы отнеслись бы к моему предложению снисходительнее? Я сомневаюсь.

Гус фыркнул:

– Ну же, Холли. – Он прищурился, потом посмотрел на Франко: – Но вы действительно умеете обрезать лозы?

– Я буду честен с вами, Гус. Последние годы я чаще бывал в зале заседаний, чем на виноградниках, но я умею обрезать виноградные лозы. Вообще-то я был отличным виноградарем. Я обрезал лозы каждый сезон в течение десяти лет.

Холли почувствовала, что земля стремительно уходит у нее из-под ног.

– О, дедуль, неужели ты воспринимаешь его всерьез?

– А почему бы нет, Холли? Нам нужен опытный работник. Ты сама знаешь, сколько нужно времени, чтобы обучить работника обрезать лозы.

– Но он... Четсфилд! И хотя он имеет гипотетическое отношение к винограднику в Италии...

– Мисс Перман, виноградник существует, и он мой.

– Тогда зачем вы нанимаетесь к нам, если у вас есть собственный виноградник в Италии? С какой стати вы собираетесь тратить на нас свое время?

– Мне нужно заключить с вами сделку. Поэтому я заменю Тома и помогу вам с обрезкой. Я проведу качественную обрезку, и, если она вам понравится, вы подпишете контракт.

– Но...

– Нет. Вы заявили, что не желаете иметь дел с Четсфилдами. Я намерен доказать вам, что вы не можете просто так списать нас со счетов. Я собираюсь убедить вас, что вы можете иметь дела с Четсфилдами и не пожалеете об этом.

– Это не единственная причина, почему я не одобряю эту сделку, и вы об этом знаете.

– Верно. Вас беспокоят скандалы, которые время от времени устраивают мои родственники. Вы беспокоитесь, что пострадает репутация Перманов. Но, уверяю вас, вам нечего бояться. Вне сомнения, вы предпочитаете мне не верить. Но пока я буду обрезать лозы... Сколько на это потребуется времени? Недели две? Четыре?

– Шесть, – отрезала Холли. – Минимум.

Так долго? Поразмышляя, Франко кивнул:

– Так даже лучше. Значит, шесть недель. Если за это время моя семья вляпается в скандал, вы вольны отказаться от сделки независимо от того, сколько лоз я обрезал. В противном случае через шесть недель вы подпишете контракт и сделка между сетью отелей «Четсфилд» и фирмой «Вина Перман» состоится. Договорились?

– Мне нравится! – ликующе произнес Гус, шлепнув ладонью по колену. – Отличное решение. Что скажешь, Холли?

Холли не могла ничего сказать. Она не понимала, как ей удалось так быстро потерять преимущество.

Гус и Франко, наблюдая за ней, ждали ее ответа. Черт побери, она не сдастся без боя.

– Разве вас не ждет дома семья? – спросила она.

Его холодные серые глаза на миг потемнели.

– Нет.

– А как без вас обойдутся на работе?

– Там справятся без меня.

– А если вы окажетесь никудышным обрезчиком лоз?

– Тогда сделка не состоится. Но уверяю вас, я отлично обрезаю лозы.

– Вы должны будете обрезать лозы столько, сколько потребуется.

– Я понимаю.

– Но ведь вам придется работать по-настоящему. Нахлебники нам не нужны.

Он шире растянул губы в улыбке:

– Иного я от вас не ожидал.

Холли с трудом сглотнула:

– Ну, полагаю, мы дадим вам шанс показать себя.

Гус хлопнул в ладоши и громко хохотнул:

– Похоже, все решилось. По-моему, мы заключили сделку!

Холли была растеряна. Ситуация резко изменилась.

Гус настоял на том, чтобы откупорить бутылку лучшего игристого вина и отпраздновать сделку.

Холли было не до веселья. Гус решил, что Франко должен жить в коттедже, приготовленном к приезду Тома. Решение логичное. Но это означает, что Холли придется видеть Франко ежедневно в течение шести недель.

К тому моменту, когда Холли взяла ключи от машины, чтобы отвезти Франко в коттедж, наступила морозная ночь. Она с радостью ощутила прикосновение холодного воздуха к своей разгоряченной коже.

– Мисс Перман? Вы в порядке?

Холли моргнула. Она сидела, уставившись на руль, и даже не заметила, как Франко уселся во внедорожник.

– Я в порядке, – солгала она, стиснув зубы.

Пристегиваясь ремнем безопасности, Франко задел руку Холли локтем, и она вздрогнула. Женщина рванула с места слишком быстро – автомобиль резко подпрыгнул на месте.

– Тут два коттеджа, они стоят рядом. В одном из них живет Джош, он отвечает за винный погреб. Обычно он ездит в город, чтобы поесть, поэтому вы сможете поехать с ним, если захотите.

– Сейчас мне нужна только кровать, – сказал Франко.

Холли взглянула на него при свете фар проезжающего автомобиля и заметила темные круги под глазами.

– Вымотались после долгого перелета в первом классе? Я вам сочувствую.

– Я удивлен, что вы вообще уделили мне время, а теперь даже сочувствуете мне.

Холли фыркнула и направила автомобиль по изгибу дороги:

– Да, вы правы. На самом деле я вам не сочувствую.

Она почувствовала, как он передвинулся на месте и пристально смотрит на нее, усмехаясь. Она не отрывала взгляда от дороги, ее сердце учащенно колотилось.

– Я вам не нравлюсь, – констатировал Франко.

Холли въехала на стоянку перед коттеджем и остановила машину. Слова Франко казались ей вызовом. Но ни соглашаться с ним, ни оправдываться она не станет.

– Ничего личного, – ответила она. – Не воспринимайте это на свой счет.

– Да? А как же мне это воспринимать?

Холли пожала плечами:

– Как факт. – Она открыла дверцу и заставила себя улыбнуться. – В жизни всякое бывает. – Она выскочила из машины.

Взяв корзинку с едой с заднего сиденья, Холли пошла по тропинке к коттеджу, доставая ключ из кармана. Она, конечно, могла отдать Франко ключ и уехать, но нужно было включить водонагреватель – выключатель находится в очень необычном месте. Ей проще сделать это самой.

Войдя в дом, она включила свет и газовый нагреватель.

– Скоро будет тепло, – бросила она Франко через плечо, ставя корзинку на маленький столик на кухне. – Располагайтесь. Я сейчас включу горячую воду, а потом уйду.

Холли оглянулась через плечо – Франко бродил по гостиной, взяв журнал со стола. Отлично. Он не увидит, в какой позе она будет включать водонагреватель.

Она встала на четвереньки возле кровати, потом наклонилась ниже. Выключатель располагался в самом центре на задней стороне кровати, чуть выше плинтуса. Щелкнув выключателем, она попятилась назад.

Коттедж был маленьким. Скатерки, занавесочки, куча подушек на диване. Франко совсем не привык к подобному стилю. Положив журнал на стол, он направился на кухню. Увидев корзинку, оставленную Холли, он повесил пальто на стул рядом. Холли нигде не было. Войдя в соседнюю комнату, он ее увидел.

Вернее, нижнюю половину ее тела, торчащую из-под кровати. Он как замороженный наблюдал, как она, извиваясь, пятится назад, и почувствовал возбуждение. Франко прижал руку к голове. Ему нужно поспать. От недосыпа ему в голову лезут дурацкие мысли.

– Что-то потеряли? – спросил он, и Холли, поторопившись, ударила затылком о чугунную раму кровати.

– Ой! Ничего я не потеряла, – прорычала она, наконец поднявшись и выпрямившись. – Я включала водонагреватель.

– Там, внизу?

– Электрик решил, что будет забавно поместить выключатель в таком месте. – Она вздрогнула, коснувшись пальцами ушибленного затылка. – Что за ужасный день сегодня!

Франко не сдержал улыбки, услышав разочарование в ее голосе, причиной которого он стал. Но сейчас он может улыбаться, потому что получил то, что хотел.

В отличие от Холли.

– Ну-ка. – Взяв ее за плечи, он развернул Холли к себе спиной, нисколько не чувствуя себя виноватым в том, что застал ее врасплох. – Дайте я посмотрю.

Холли напряглась еще до того, как он к ней прикоснулся.

– Где болит? – спросил Франко, его теплые и тяжелые ладони по-прежнему лежали на ее плечах.

Ее сердце билось в груди так громко, что она решила, будто он услышит его стук. Холли ответила, желая отвлечь его, прежде чем он услышит сумасшедшее биение ее сердца.

– Где-то там. – Она затаила дыхание, когда он запустил пальцы в ее волосы, собранные в хвост, и стал ощупывать голову.

– Это нужно снять, – сказал он, стягивая с ее волос резинку, отчего кожу ее головы стало покалывать.

Волосы рассыпались густым облаком вокруг ее головы. Франко снова запустил в них пальцы. Холли ойкнула, когда он прикоснулся кончиком пальца к ушибленному месту.

– Дайте посмотреть. – Он раздвинул пряди ее волос и опустил голову, чтобы лучше рассмотреть ушиб в тусклом свете.

Холли не смела дышать. Она просто прислушалась к ощущениям. Каждая клеточка ее тела вибрировала от напряжения. Холли задалась вопросом, что она почувствует, когда Франко прикоснется к ее напряженным соскам, если изнемогает от его простого прикосновения к своей голове.

– Всего лишь ссадина, но у вас будет шишка, – сказал он, и Холли переступила с ноги на ногу, чувствуя, как его дыхание ласкает ее волосы. На нее нахлынули непривычные волнующие ощущения. – Приложите лед, когда вернетесь домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.